

С.Д. КРЫЖИЦКИЙ

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КВАРТАЛА НА УЧАСТКЕ НГС В НИЖНЕМ ГОРОДЕ ОЛЬВИИ

В ходе раскопок в северной части Нижнего города Ольвии в последние два десятка лет были открыты многочисленные остатки жилых домов в основном эллинистического времени¹. Исследование этих домов позволило получить довольно полную картину застройки данной части города и предложить реконструкцию планировки и объемных решений этих жилищ. Среди них наибольший интерес с точки зрения методов реконструкции и типологии домов представляют дома центрального квартала [Leipunskaya, 1995; Лейпунська, 2001]. Освещению результатов работы по реконструкции домов центрального квартала и посвящена настоящая статья².

Восстановление планировки античных жилых домов, как и всякая историческая или историко-культурная реконструкция, в большинстве случаев носит не абсолютно, а относительно достоверный характер. Это происходит по причинам как наличия лакун в имеющейся информации, так и вследствие личностных характеристик того или иного исследователя. Тем не менее, метод реконструкции, являясь практически единственным средством, реально позволяющим восстанавливать прошлое, широко применяется в самых различных исторических дисциплинах, в том числе в древней истории и археологии. В последней, пожалуй, единственная область, где этот метод находит лишь ограниченное использование, это рядовые жилые дома. Естественно, когда информации достаточно много и она однозначна, она полностью используется исследователями. Но в тех случаях, когда, в силу плохой сохранности строительных остатков, информации недостаточно, в частности, для выделения границ отдельных домов и внутренних дворов, определения связей между помещениями и т.п., попытки анализа этой информации с целью обоснования реконструкции планировки, как правило, отсутствуют. В результате сплошь и рядом в публикациях результатов рас-

¹ Раскоп НГС расположен у северной границы Нижнего города. Исследуется с 1985 г. по настоящее время. Руководитель раскопа Н.А. Лейпунская, заведующие участками в разные годы: П.Д. Диатропов, А.В. Каряка, В.И. Назарчук, Т.Л. Самойлова.

² Полная публикация результатов исследования жилых кварталов, открытых на участке НГС, подготовлена к изданию в совместном украинско-датском проекте.

копок читателю непонятно, на основании чего определены те или иные границы домов, а также остальные компоненты планировки, очевидность которых требует соответствующей аргументации. Между тем, в ряде случаев анализ имеющихся данных все же позволяет предложить более или менее достоверные восстановления. Исходя из этого, прежде всего, изложим основные принципы подхода к решению данной проблемы относительно жилых домов центрального квартала участка НГС в Ольвии.

Методика реконструкции. Реконструкция планировки жилых кварталов Ольвии из-за отсутствия регулярного прямоугольного плана города (Крыжицкий, 1971, 98-102), а также часто плохой сохранности архитектурно-строительных остатков (в том числе дверных проемов), многослойности и сложности стратиграфии представляет значительные трудности. Здесь последовательное надежное восстановление планов домов непосредственно вслед за ежегодными раскопками, как правило, невозможно, и вследствие этого выделение отдельных домов в ходе раскопок носит условный характер. Более или менее надежное выделение отдельных домов и реконструкция их планировки возможны в большинстве случаев только после завершения раскопок того или иного квартала в целом и в силу этого представляет собой самостоятельную задачу.

В Ольвии, где редкий жилой дом обходился без заглубленных в землю помещений, особо важную роль в определении количества домов в квартале и реконструкции их планировки играет характер расположения подвалов и полуподвалов.

Как известно, подвалы являются особенностью домостроительства в Северном Причерноморье в целом и в Ольвии, в частности [Крыжицкий, 1971, 109-110; 1982, 20-21, 27-28, 74-75]. Функциональное их использование могло быть различным. Оно определяется исходя из физических размеров, наличия тех или иных бытовых устройств (например, стационарных очагов) и сопровождающего материала. Так, например, подвалы недостаточной высоты (меньше человеческого роста – ориентировочно менее 1,7-1,8 м) могли использоваться, в основном, для хранения продуктов, утвари и т.п. Подвалы нормальной высоты (в Ольвии встречаются подвалы высотой до 2,0-2,2 м) служили как для хозяйственных занятий, так и для отправления жилых функций, о чем говорят соответствующие находки (жаровни, столовая импортная посуда и т.п.).

Все это касается и рассматриваемого квартала, основными источниками для реконструкции планировки которого служат остатки стен, главным образом, подвальных помещений и вымостки улиц и дворов. Наземные кладки каменных стен сохранились крайне фрагментарно.

Возвращаясь к ольвийским подвалам, отметим, что их расположение в планах домов вряд ли могло быть случайным и более того, по нашему мнению, оно определяло стабильную планировочную основу дома. Чаще всего подвалы располагались с северной, западной или восточной сторон внутренних дворов. Причем это прослежено и в тех ольвийских жилищах,

ток может составлять значительную величину. Для центрального квартала величина деформаций по направлению с запада на восток может достигать полутора - двух метров⁴, т.е. первоначальный размер квартала был меньше на эту величину. Таким образом, следует иметь в виду, что при реконструкции планировки дома стены наземных помещений не всегда должны будут совпадать (или располагаться параллельно) со стенами обмерного плана. Если подвалы не смежные и находятся на некотором небольшом расстоянии один от другого, то, при отсутствии дополнительных данных о местоположении наземных стен, их конкретное размещение в плане будет иметь несколько условный характер. Тем не менее, количество помещений первого этажа и их взаимное расположение будут установлены достаточно надежно.

В-третьих, строительство эллинистических домов на участке НГС велось не на пустом месте. Почти повсеместно, под домами эллинистического времени находятся строительные остатки IV в. до н.э. и даже V в. Важной особенностью этого участка является в большинстве случаев преемственность в размещении подвалов разных строительных и даже хронологических периодов – размещение их на одном и том же месте или поблизости⁵.

Таким образом, дома в III-II вв. до н.э. в ходе их возведения встраивались (или перестраивались) в уже существовавший квартал. В рассматриваемое время они не строились все сразу - одновременно, о чем свидетельствуют сдвиги планировочных сеток, а также характер соединения каменных кладок стен. Не исключен и вариант, при котором участок рядом с перестраиваемым домом представлял собой пустырь. Вследствие всего этого в планировке и в конфигурации пятна плана домов неизбежно должны были происходить мелкие изменения. Помимо сказанного, появление этих изменений объясняется и тем, что разделяющая разные домовладения стена могла состоять из неоднородных (и по толщине, и по технике кладки) отрезков, а также образовывать небольшие уступы. При этом примыкающие друг к другу домовладения, как правило, имели не две параллельных разделяющих их стены, а одну – совместную (эта практика была общей для древнегреческого домостроительства, соблюдалась она и в Ольвии). Исключение в данном случае представляют внутриквартальные промежутки шириной 1,2-1,5 м (4-5 футов) между блоками домов, как это имело место в Олинфе или Кассопе [Hoepfner, Schwandner, 1986, Abb. 32,110]. Но и там дома в отдельных блоках таких кварталов разделяли одинарные стены.

⁴ Если исходить из того, что, судя по северным и южным стенам подвалов, на 3-4 м горизонтального проложения приходится в среднем две-три вертикальных трещины шириной хотя бы 0,1 м каждая, суммарная деформация на 21 м (меньший размер центрального квартала по направлению запад-восток) будет колебаться в пределах 1,05-2,1 м.

⁵ Исследование более ранних подвалов проводилось только частично в связи с необходимостью обеспечить сохранность более поздних строительных остатков, имеющих существенное значение для экспозиции под открытым небом.

Среди косвенных факторов, которые в целях контроля необходимо учитывать при обосновании выделения отдельных домов, отметим два. Это наличие деформаций строительных остатков, о чем уже упоминалось, и пропорции пятна плана дома.

В ольвийских жилых домах эллинистического времени соотношение сторон их планов не выходит за пределы 1 к 1,7. Чаще же всего это соотношение приближается к 1 к 1. Заметим в связи с этим, что удлиненные пропорции жилых домов характерны в основном для домов последовательно-иерархического принципа планировки, в частности, простадного. Наиболее ярко это прослеживается в домах Приены [Hoepfner, Schwandner, 1986, Abb. 147]. В Ольвии же нам пока неизвестен ни один дом эллинистического времени с последовательно-иерархическим (простадным) принципом планировки. Последнее относится к жилым домам и в других античных городах Северного Причерноморья [Крыжицкий, 1992, 152]. Выделяя отдельные дома, следует также учитывать характер связи и взаимного размещения кладок, наличие или отсутствие поворотов и сдвигов планировочных сеток, степень четкости планировки и однотипности конструктивных приемов отдельных узлов строительных конструкций, наличие или отсутствие функциональной связи между отдельными помещениями, разницу в уровнях глубины заложения кладок стен и полов и т.п.

Что касается наличия деформаций, то при их значительных размерах и тем более одновекторности их развития следует учитывать, что выполненные во время раскопок обмерные планы отражают уже деформированную картину планировки кварталов и домов. Т.е. принятые в реконструкции размеры квартала, домов, а иногда и отдельных помещений, естественно, не могут претендовать на абсолютное соответствие тому, что было в древности. Это лишает нас возможности проведения метрического анализа, но вполне достаточно для реконструкции планов.

Следует также сказать, что толщина каменных стен в момент раскопок составляла, в основном, 50-60 см (+- 5-10 см). При этом толщина одной и той же стены могла быть разной на ее протяжении. Подобные отклонения объясняются, в первую очередь, использованием нестандартного материала (чаще всего полигональных плит и блоков, не имеющих четкой прямоугольной выкладки), в качестве вяжущего – глины, длительным нахождением этих конструкций под открытым небом после гибели города и действием на них упоминавшегося оползня. Все это обусловило появление соответствующих деформаций, в частности, расслоения кладок. Исходя из этого, в реконструкции планировки домов нами принят условно единый стандарт толщины каменных стен, равный 0,5 м.

Учитывая сказанное и исходя из анализа планировки жилых домов Греции эллинистического времени, – Делоса, Приены и других греческих городов, планировка которых восстанавливается по прямым археологическим данным,

- нам представляется, что основными критериями для выделения отдельных домов и границ, их разделяющих, могут быть приняты следующие: - наличие «длинных» стен, разделяющих квартал в целом (такие стены могут состоять не из одной, а из нескольких кладок, иногда образующих в плане небольшие уступы, появляющиеся вследствие перестроек); - наличие однотипных и одинаково ориентированных планировочных модулей; - наличие в каждом домовладении внутреннего двора. Для определения местоположения наземных помещений мы исходили в основном из расположения внутреннего двора и подвалов. Естественно, при этом учитывались характер связи и взаимного размещения кладок стен, наличие или отсутствие поворотов и сдвигов планировочных сеток, степень четкости планировки и однотипности конструктивных приемов отдельных узлов строительных конструкций, наличие или отсутствие функциональной связи между отдельными помещениями, разница в уровнях глубины заложения полов и вымосток. При определении местоположения внутренних дворов учитывалось не только наличие каменной (или из битой керамики) вымостки, а также сопровождающего материала, но и характер размещения предполагаемого двора в плане дома, его прямая связь с протироном или улицей, наличие водостоков, наконец, анализ возможного количества и направления скатов крыши, которые в ряде случаев зависят от окружающей застройки. При сравнении возможных вариантов размещения и размеров двора учитывалось также процентное соотношение площадей двора и застройки дома в целом.

Проведенный, исходя из рассмотренных выше критериев, камеральный анализ раскопанных строительных остатков дал возможность уточнить ряд моментов в отношении количества отдельных домов и их границ. Это потребовало отказаться от старой нумерации домов [Крыжицкий, Лейпунская, 1997, рис. 153] и введения новой унифицированной нумерации, в которой первая цифра обозначает номер квартала, а вторая – номер дома в квартале. Центральный квартал получил индекс «IV», соотношение старой и новой нумерации домов дано ниже при их описании.

Реконструкция планировки. Все четыре границы центрального квартала надежно установлены на основании открытых уличных вымосток, водоотводящих каналов и каменных стен подвалов (рис. 1). Его размеры, определяемые по обмерным планам, составляют около 520 кв. м.

Анализ размещения в квартале подвалов позволяет считать, что они принадлежали не двум, а четырем различным домам. В пользу этого говорит следующее.

Это, прежде всего, устройство подвалов в северных частях домов. В связи с этим подчеркнем, что и в большинстве других ольвийских эллинистических домов блоки подвалов размещались в их северных частях. Таковы, в частности, дома А-2, А-3, А-10, Е-1, Е-2, НГФ-1, НГФ-2 [Крыжицкий, 1971, 32-48, 62-87]. Вторым важным моментом является смещение и сдвиг планировочных сеток одного дома

Внутренний двор располагался в юго-восточной части дома. Крытые помещения размещались с запада и севера от него. Западная сторона двора находилась в промежутке между западным краем вымостки № 285-а и восточной стеной подвала № 315. Северная граница двора могла располагаться в интервале от створа с южной стеной протирона (кладка № 262) (сюда доходит сохранившаяся часть вымостки двора) до южной стены подвала № 257. Учитывая то, что в греческих жилых домах протироны выходили обычно непосредственно во двор, северная граница двора, скорее всего, находилась в створе с северной стеной протирона № 238. Косвенно это находит подтверждение в том, что иначе процент площади, занимаемой двором, был бы необычно мал, составляя всего 11% от площади застройки дома. Для ольвийских безордерных домов типичной планировочной схемы малой площади подобная величина мала. Так, например, в доме И-1 двор занимал 19%, в доме И-2 – 14-17%, в доме И-3 – 19-28%, в доме И-4 – 23%, а в среднем в большинстве случаев – 15-20% [Крыжицкий, 1971, 12, 20, 22, 25, 106].

Вход в дом вел с западной продольной улицы. Атмосферные осадки из двора, судя по направлению и уклону водостока поздней вымостки № 285, отводились на северную поперечную улицу.

Таким образом, крытые помещения располагались «Г»-образно относительно внутреннего двора, имели южную и восточную ориентацию. Площадь застройки дома - 116 кв. м, от которой двор занимал 11-19 %. Дом IV - 1 являлся безордерным домом типичной схемы малой площади.

Таблица 1

№ дома	№ подвала, полов наземного помещения, вымосток	Датировка подвала, века до н.э.	Площадь в квадратных метрах	Глубина в метрах ⁷ .	Наличие надподваломостатков наземного помещения ⁸ .	Датировка наземного помещения, века до н.э.	Наличие подвалом более ранних помещений или слоя	Датировка более ранних остатков, века до н.э.
IV-1	315	3-сер. 2	13,5	1,8	290	2- нач. 1 ⁹	Есть	5
IV-1	253	Нач. 3-П пол. 2	18,5;14,1	2,0-2,3	Нет	-	Есть	5-4
IV-1	257	Нач. 3-сер. 2	7,4	1,8	Нет	-	Есть	5-4

⁷ Высота кладок.

⁸ Имеется в виду после прекращения функционирования подвала.

⁹ Открыты остатки глинобитного пола и каменный алтарь.

IV-2	280	Нач. 3-кон. 2	13,2	2,1	Нет	-	307	4
IV-2	302	3	15,3	2,0	Есть	Кон. 3 ¹⁰ ; 2 ¹¹	421	5-4
IV-2	301	Нач. 3-нач. 2	11(?)	Не менее 1,8	Нет	-	Есть	4
IV-3	343	Нач. 3-2	11,8	2,0	Нет	-	Есть	5-4
IV-4	353	Нач. 3-2	8,7	2,16	Нет	-	Нет	-
IV-4	351	Нач. 3-2	10,9	2,0	Нет	-	392,405	4(?)
IV-4	498-а	Нач. 3-2	16(?)	2,0(?)	Нет	-	Полузем-лянка № 730	5

Дом IV-2 (занимает восточную половину дома, называвшегося НГС – 6).

Строительные остатки эллинистического времени относятся к трем основным строительным периодам. К первому - устройство подвала № 280 (рис. 8), в котором был обнаружен очаг. Ко второму – строительство подвалов №№ 301 и 302, в котором сохранился очаг (рис. 9-11). К третьему - засыпка подвала № 302 и устройство над ним наземного помещения № 302 (рис. 12) с алтарем и остатками печи (рис. 13). В это же время прекращает свое существование, по-видимому, и подвал № 301. От наземного помещения № 302 частично сохранились западная (№ 282), северная (№ 283) и восточная (№ 300) стены. Восточная стена № 300 выступает к северу от стены № 283, что дает основания считать, что наземное помещение № 301 имело ширину, с учетом расположения кладки № 319, не менее 2,3 м. В связи с этим следует подчеркнуть, что при раскопках помещений №№ 301,302 был обнаружен мощный завал рухнувшей черепичной кровли, состоявший из керамид и калиптеров полукруглого и граненого сечений. Еще одно крытое помещение располагалось к северу от подвала № 280. В начале – середине IV в. до н. э. на его месте существовал подвал № 287.

К самому позднему времени относится и упоминавшаяся выше вымостка № 285, восточная часть которой принадлежала рассматриваемому дому. Далее к востоку от этой вымостки дневная поверхность, синхронная времени существования подвалов, уничтожена. Поэтому можно только лишь предполагать, что здесь могли находиться одно - два крытых помещений.

Назначение подвалов было в основном, по-видимому, хозяйственным. Так, на полах подвала № 302 были обнаружены амфоры, в том числе вкопанные их нижние части, лутерий, очаг открытого типа. Здесь же обнаружен фрагмент штока известнякового якоря - предмет, необычные условия находки которого могут связываться с отправлением домашнего культа, посвященного морско-

¹⁰ Раскопаны остатки печи.

¹¹ Обнаружено три уровня глинобитных полов, каменный алтарь.

му делу [Диатроптов, 2006, с. 204]. В подвале № 280 у западной стены обнаружен *in situ* прямоугольный каменный столик, служивший, возможно, алтарем.

Таким образом, в северо-восточном углу центрального квартала находился блок крытых помещений, состоявший из четырех комнат. Отметим также, что северная стена помещения № 302 сохранилась на достаточную высоту, чтобы можно было сделать вывод об отсутствии в ней дверного проема, который бы соединял помещения №№ 302 и 301. В помещение № 301 можно было попасть только через помещения №№ 280 и 287.

Исходя из сказанного, внешние границы дома определяются следующим образом. На западе – это смежная с домом IV – 1 стена; на севере – вымостка северной поперечной улицы, стена № 288 более раннего подвала № 287; на востоке – вымостка восточной продольной улицы и кладка № 300 помещения № 302; на юге – наземная стена № 350, проходящая параллельно северным стенам подвалов №№ 353 и 351, которые относятся уже к соседнему дому IV - 4.

Намеченные границы дома, блок крытых помещений и остатки вымостки № 285 позволяют установить местоположение трех сторон внутреннего двора – южной, западной и северной. Четвертая – восточная граница двора, скорее всего, располагалась у восточного края вымостки № 285. В пользу этого говорят два обстоятельства. Если исходить из того, что к востоку от двора вообще не было крытых помещений, то в этом случае двор получается слишком большим, занимая 40 % от площади застройки. Кроме того, подобный планировочный прием, когда крытые помещения размещаются только с одной стороны двора, вообще не типичен для жилого дома. Эти неувязки снимаются в предлагаемом варианте планировки, которому не противоречат имеющиеся археологические данные. Между вымосткой двора и восточной границей дома остается достаточно места для устройства в юго-восточной части дома еще одного небольшого крытого помещения и протирона, ширина которых (по направлению запад – восток) в этом случае могла составить около 3 м. В пользу размещения входа в дом с восточной продольной улицы свидетельствует то, что с юга и запада от нашего дома находятся соседние домовладения, а с севера – располагаются в два ряда собственные крытые помещения, под которыми находились подвалы. Ни одно из этих северных помещений не может быть отождествлено с протироном.

Таблица 2

Номер дома	Площадь застройки в кв. м	Площадь двора в кв. м	% площади двора от площади застройки	Количество крытых помещений	Количество подвалов
IV – 1	10x11,6=116;	4x3,2=13; по реконструкции 4x5,5=22	11 19	4	3

IV – 2	11,5x12,5=144	7,2x5,3=38	26	4+2(?)	3
IV – 3	12,3x11=135	7(?)x2,7=19	14	4+1(?)	1
IV – 4	10x10,7=107	4,5-5,5x5=22-27	20-25	3+1(?)	3

Дом IV-3 (занимает западную часть дома, называвшегося НГС – 8).

От дома сохранились два незначительных фрагмента вымосток №№ 346 (в юго-западной части дома), 373 (в юго-восточном углу дома) и стен № 356 (южная стена дома и его двора), 321, 374 (южный фрагмент восточной стены дома), а также подвал № 343 (стены №№ 322,342,344,341), заглубленный относительно вымостки № 373 на 1,6 м (рис. 14). Судя по высоте сохранившихся стен, общая высота подвала могла достигать 2 м, т.е. уровень его потолка был выше вымостки № 373 на 0,4 м. Благодаря этому подвал мог иметь дневное освещение, аналогично подвалу ольвийского дома А-2 [Крыжицкий, 1971, с. 96,97]. В трех углах подвала имелись полукруглые загородки: - две каменные и одна из сырцового кирпича. Над последней был обнаружен небольшой зольник. На полу обнаружена местами известняковая обмазка, рыба чешуя, кости, фрагмент растиральника. Под верхним полом обнаружено еще три более ранних пола с остатками очагов. Эти ранние полы уходят за пределы подвала № 343, предшествуют ему. Таким образом, подвал использовался для хозяйственных нужд длительное время, при этом прослеживается функциональная преемственность от более ранних сооружений. К северу от подвала № 343 обнаружен глинобитный пол наземного помещения.

Западная граница дома определяется восточным краем вымостки западной продольной улицы, который располагается примерно в створе с западной границей дома IV – 1, северная – по створу с кладкой № 336. От восточной стены сохранился только небольшой фрагмент ее южного конца № 374, далее к северу эта стена проходила между подвалами №№ 343 и 353. Южная граница определяется вымосткой средней поперечной улицы, кладкой № 356 и восточным краем вымостки № 373.

Упомянутый фрагмент вымостки № 346 дает основание предполагать, что двор находился в юго-западной части дома. В пользу этого косвенно свидетельствует и то, что в последнем строительном периоде дома в этом же месте, но примерно на 0,6-0,7 м выше, располагалась довольно значительная по размеру вымостка № 339. Кроме нее, от этого периода не сохранилось каких-либо других строительных остатков, но для нас в данном случае важна преемственность в функциональном использовании определенной территории. Исходя из сказанного, южной границей двора являлась стена № 356. На западе двор ограничивался западной стеной дома. На севере двор доходил до помещения № 383 (в ходе раскопок здесь был открыт юго-восточный угол помещения с кладками №№ 381, 382). На востоке двор доходил не далее створа с западной стеной подвала № 343, поскольку последний пересекает северную границу двора.

Не вполне ясно назначение вымостки № 373. Учитывая наличие между нею и двором кладки № 345, у нас нет оснований считать, что эта вымостка могла служить продолжением двора. Вполне возможно, что в месте расположения этой вымостки находилось небольшое открытое помещение (порядка десятка метров) – дворик сугубо хозяйственного назначения. Это тем более вероятно, учитывая активнейшее хозяйственное использование подвала № 343.

Расположение двора предопределяет устройство входа в дом с западной продольной или средней поперечной улиц. При этом протирон, по-видимому, отсутствовал.

Таким образом, крытые помещения дома располагались в два ряда к северу от двора и в один ряд к востоку. По своему типу дом относится к безордерным домам типичной схемы малой площади.

Дом IV-4 (занимает восточную часть дома, называвшегося НГС – 8).

В доме имелось три подвала №№ 353, 351, 498-а, которые располагались с северной и восточной сторон внутреннего двора. Аналогичную планировочную схему, но с размещением двора в юго-западной части дома, имел дом IV – 1. В рассматриваемом жилище лучше всего сохранился подвал № 353 (рис. 15, 16), значительно хуже подвал № 351 (рис. 17), южная и восточная стены которого не сохранились. Не исключено, что подвал № 351 состоял из двух помещений, поскольку от его северной стены в двух метрах от западной стены отходил к югу небольшой выступ, заканчивающийся дверным проемом (рис. 18). Дверным проемом соединялись между собой также и подвалы №№ 353 и 351. Позднее, однако, этот проем был заложен, и каждый из них продолжал функционировать самостоятельно. Из подвала № 353 во двор вела каменная лестница, от которой сохранилось 5 ступенек. От подвала № 498-а до нас дошли лишь фрагменты восточной № 503 и южной № 498 стен. Его размеры можно установить только приблизительно, исходя из общей планировочной схемы дома. В подвалах №№ 353 и 498-а¹² следов каких-либо перестроек не сохранилось. В противоположность этому под подвалом № 351 прослежены остатки более ранних подвалов №№ 392 и 405, датируемых предположительно еще IV в. до н.э. Судя по сопровождающему материалу, все три подвала относились к одному и тому же времени. Достаточно большая высота подвалов и наличие в их уровне дверных проемов позволяют предполагать, что подвалы №№ 353 и 351 могли использоваться не только в хозяйственных целях, но и в качестве обычных жилых комнат.

Наружные границы дома устанавливаются достаточно надежно. Западная граница проходила между подвалами № 353 нашего дома и № 343 соседнего. Здесь, как уже отмечалось, сохранился южный конец кладки № 374. Северную границу определяют южный край вымостки двора № 285 дома IV – 2 и стена № 350.

¹² Под полом последнего была обнаружены остатки полуземлянки начала V в. до н.э.

кий, 1971, 88-96; 1971a; 1993, 25-31; 2006; 2007]. Вкратце они сводятся к определению наличия или отсутствия ордера; этажности домов; высотных габаритов наземных помещений; материала, конструкции, формы и направления скатов крыш домов; формы и размеров дверных и оконных проемов.

Что касается ордера, то у нас нет ни прямых, ни косвенных данных об его использовании в каком-либо из домов центрального квартала. Здесь не обнаружены остатки стилобатов или отдельных баз для установки колонн или антов. При значительной площади всего раскопа НГС обнаружены лишь 5 баз и одна капитель аттического ордера, выполненных из местного известняка, причем найденных за пределами центрального квартала. Это, разумеется, не исключает возможности устройства примитивных навесов вдоль какой-либо из сторон дворов. Отсутствие ордера косвенно свидетельствует о том, что, очевидно, и высотные габариты домов могли быть меньше, чем вычисленные для того или иного ордера.

В объемном отношении дома центрального квартала состояли из одного наземного этажа. Однако, наличие подвальных помещений, часть которых имела не только складское, но и жилое или хозяйственное назначение, свидетельствует о наличии еще одного – подвального этажа. Такими были дома IV-1,2,3. Особый интерес в этом отношении представлял собой дом IV-4. Здесь было установлено, что высотная отметка верха подвальной стены № 338 (11,28), которая разделяет подвалы №№ 353 и 351, на 0,47 м превышает отметку двора (10,81). Т.е. сохранившаяся высота этой подвальной стены свидетельствует о том, что пол комнат наземного этажа был как минимум на полметра (а реальнее, сантиметров на 70¹³) выше, чем поверхность двора. Естественно, логично предполагать, что над этим полуподвалом размещался еще один - надземный этаж, иначе такое заглубление теряет смысл. Аналогичные полуторазэтажные дома были открыты в Ольвии на участке И и в центральном квартале агоры в Верхнем городе, а также на участке НГС в Нижнем.

В частности, на участке И в доме 6 полы двух северных жилых помещений, граничащих с продольной улицей, были заглублены на 0,6 м относительно вымостки внутреннего двора и на 2 м относительно поверхности расположенной рядом восточной улицы верхней террасы [Крыжицкий, 1971, 28,29, рис. 14]. При одноэтажном (в данном случае полуподвальном) варианте верхняя точка кровли этого дома (при двускатной кровле) оказалась бы ниже (!) уровня вымостки улицы верхней террасы, либо в лучшем случае (при односкатной кровле) превысила бы ее всего примерно на метр [Крыжицкий, 1971, рис. 13]. И первое, и второе представляются менее вероятным, чем устройство «полуторазэтажного» объема, обеспечивающего изоляцию внутренней жизни семьи от посторонних взглядов.

¹³ Только в этом случае было бы возможно обеспечить минимальную высоту подвального этажа в пределах 2,0-2,1 м. Отметка пола подвала № 353 - 9,3 м.

Относительно небольшая толщина наземных стен при кладках в большинстве случаев низкого качества из плохо обработанного камня, уложенного на глинистом растворе, и отсутствии каких-либо остатков, хотя бы нижних ступеней или оснований лестниц, дают основания сомневаться в возможности устройства вторых наземных этажей.

Поскольку прямые данные о высоте наземных помещений домов в рассматриваемом квартале отсутствуют, примерную высоту наземных комнат мы принимаем по аналогии с другими безордерными домами Ольвии. Высота последних могла находиться в пределах в основном 2,2-2,9 м [Крыжицкий, 1971, с. 89]. Это было определено на основании сопоставительного анализа высот ольвийских подвалов и одного из наземных помещений, зафиксированных *in situ*, с расчетной высотой портиков аттического ордера, вычисленной по ордерным деталям, найденным в ходе раскопок [Крыжицкий, 1971, с. 90 и сл.]. При этом следует также учитывать, что отдельные помещения, или их блоки, в одном и том же доме могли иметь различную высоту. Хозяйственные комнаты могли быть ниже, а жилые (особенно парадные) – выше. Но общий порядок цифр представляется убедительным и достаточным для целей реконструкции объемов¹⁴.

Основными материалами, из которых делались кровли домов центрального квартала, были саман или тростник, обмазанный глиной, а также черепица. В пользу устройства саманных покрытий может косвенно свидетельствовать отсутствие четкой прямоугольности планов отдельных групп помещений. В таких случаях черепица коринфского типа в силу геометрической жесткости системы в целом трудно применима. В отношении черепицы следует сказать, что в ходе раскопок центрального квартала чаще всего встречались обломки черепицы коринфского типа, значительно реже – лаконского. Процентное содержание фрагментов черепицы в заполнении наземных помещений и подвалов здесь находилось в пределах от 3-29 %. Разумеется, процент фрагментов черепицы среди вещественных находок в том или ином помещении является величиной весьма относительной и связывать его напрямую с решением вопроса о материале кровли над конкретным помещением нельзя. Кроме того, следует также учитывать, что, если над подвалом сохранились остатки наземного помещения (т.е. его пол перекрывает заполнение подвала), то в расчет нужно принимать материалы из засыпи только наземного помещения, поскольку подвал прекратил свое существование ранее. Но, тем не менее, довольно многочисленные находки черепицы свидетельствуют о том, что черепичные кровли здесь также были. Исключение в отношении степени надежности определения материала кровли представляет собой толь-

¹⁴ Близкие величины исследователи определяют для жилых домов Средиземноморья [Крыжицкий, 1971, 90].

ко завал черепицы, найденный *in situ* в доме IV – 2. В данном случае можно уверенно считать, что над этими помещениями кровля была черепичной. Разумеется, отнюдь не всегда отсутствие завалов черепицы может свидетельствовать о том, что дом (или его отдельные помещения) не имел черепичной кровли. При обычных перестройках черепичное покрытие аккуратно разбиралось и использовалось в дальнейшем. Исходя из этого, в реконструируемых нами домах черепичные кровли коринфского типа приняты только над отдельными блоками жилых помещений. В остальном, при непрямоугольной планировке – кровли с черепицей лаконского типа или саманные.

В реконструкциях домов сделаны одно- чаще двускатные крыши. Направление скатов и их количество обусловлены местоположением внутреннего двора, окружающей застройкой, величиной перекрываемых пролетов. При этом, учитывая более влажный, чем в Греции, климат, сырцовые или каменные, обмазанные глиной стены, есть основания предполагать, что сброс атмосферных осадков в соседние домовладения был нежелателен. При относительно больших пролетах, по-видимому, предпочтение должно было отдаваться двускатным крышам, как более рациональным. Конструкция подобных кровель хорошо известна и по культовым сооружениям, и по жилым домам как городов Греции, так и самой Ольвии. Одно-двускатные кровли приняты в реконструкциях жилых домов, в частности, Олинфа, Кассопе, Приены, Абдеры [Ноерфнер, Schwandner, 1986, Abb. 32,110,172,199]. Наличие в Ольвии двускатных кровель подтверждается находками коньковых черепиц – поперечных [Брашинский, 1964] и продольных калиптеров [Крыжицкий, Русяева, Назарчук, 2005, 26-27, табл. III – 1-3]. Этих находок немного. К тому же продольные коньковые калиптеры архаического времени относились к храму. Но, тем не менее, их наличие говорит о том, что двускатные кровли в Ольвии были известны. На основании археологических данных угол подъема скатов принят в пределах 17—21°¹⁵.

В доме IV – 1 крыша над помещениями №№ 290,253 и протироном, скорее всего, была двускатной с направлением стоков к западу на западную продольную улицу и к востоку во внутренний двор. Двускатной была, скорее всего, и кровля над помещением № 252 дома, ее южный скат выходил во двор, а северный – на северную поперечную улицу.

В доме IV – 2 над северным блоком помещений кровля двускатная с расположением конькового прогона на стене, отделяющей помещения №№ 287,301 от №№ 280,302. Направление стоков соответственно к северу на северную поперечную улицу, а к югу – во внутренний двор. Крыша над восточным помещением дома и протироном могла иметь скаты как к востоку (на восточную продольную улицу), так и к западу (во двор). В связи с небольшим

¹⁵ Нижний предел дает плита фриза, обнаруженная при раскопках в Ольвии в 1909 и 1910 гг. [Фармаковский, 1913, гл., с. 73], верхний определен по коньковому поперечному калиптеру, найденному при раскопках в 1902—1903 гг. [Фармаковский, 1906, с. 65, 66; Брашинский, 1964, с. 297].

ема на полтора-два десятка сантиметров. Т.е. в данном случае ширина проема в чистоте находилась в пределах 0,6-0,8 м. При таких размерах двери делались, скорее всего, одностворчатыми.

Что касается окон, их реконструкция возможна только по аналогиям. Для окон в полуподвалах такой аналогией может служить окно в подвале ольвийского дома А-2 с оконным проемом размерами 0,19x0,44 м [Крыжицкий, 1971, 96, рис. 50,2]. Подобные небольшие окна вполне могли быть в подвальных помещениях дома IV – 4. Логично предположить, что близкие по размерам и форме небольшие окна были и в наземных помещениях, расположенных вдали от двора, у наружных стен домов. В этих случаях окна располагались, очевидно, достаточно высоко под потолком помещений, так, чтобы в них нельзя было заглянуть снаружи¹⁶. Окна, которые выходили во внутренний двор, были больше и располагались ниже. Они могли быть не только одинарными, но и состоять из нескольких секций, как в делосских домах [Chamonard, 1922-24, p. 286-303]. Все же по своим размерам окна в ольвийских домах, как и двери, в связи с более суровым климатом, очевидно, были меньше, чем в Греции. Так, например, вряд ли здесь можно ожидать существование окон размерами порядка 2,5x1,2 м (таково трехсекционное окно в одном из делосских домов¹⁷). Скорее всего, в ольвийских домах окна состояли из одной секции, в крайнем случае из двух. По аналогии с делосскими домами оконная коробка такой секции (деревянная или каменная) имела две вертикальные боковые стойки и две горизонтальных плиты или балки.

Представленные реконструкции жилых домов, естественно, не претендуют на абсолютную достоверность. Степень достоверности реконструкции их планировки находится в интервале 0,820 – 0,875¹⁸. Однако, это все же достаточно высокий уровень, допускающий их введение в научный оборот.

¹⁶ Так, например, в делосском Доме на холме высота расположения подоконника относительно земли достигала 2,5 м [Chamonard, 1922-24, p. 287].

¹⁷ Siebert, 2001, p. 119.

¹⁸ Подсчет степени достоверности реконструкции планов домов проведен по формуле, где стопроцентной достоверности отвечает единица: $K_p = 0,1x(\Sigma K_1 - K_8) + 0,05x(\Sigma K_9 - K_{12})$.

ЛИТЕРАТУРА

- Брашинский И.Б.* Комплекс кровельной черепицы из раскопок ольвийской агоры 1959—1960 гг. // Ольвия. Теменос и Агора. – Москва—Ленинград. - 1964. – С. 285-313.
- Диатроптов П.Д.* Каменные штоки якорей // ДТОП. – Симферополь. – 2006. – С. 203-204.
- Крыжицкий С. Д.* Жилые ансамбли древней Ольвии (IV-II вв. до н.э.). – Киев. – 1971. – 143 с.
- Крыжицкий С. Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н. э. – IV в. н. э.). – Киев. – 1982. – 166 с.
- Крыжицкий С. Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. – Киев. – 1993. – 246 с.
- Крыжицкий С.Д.* Вертикальная структура эллинистических домов Ольвии // Боспорские исследования. – Симферополь-Керчь. – 2006. – Вып. XI. – С. 97-107.
- Крыжицкий С.Д.* До питання про об'ємно-планувальні типи безордерних житлових будинків Ольвії елліністичного часу // Археологія. – 2007. - № 1. – С. 57-66.
- Крыжицкий С.Д., Лейпунская Н.А.* Ольвия. Раскопки, история, культура. – Николаев. – 1997. – 190 с.
- Лейпунська Н.О.* Нижнє місто Ольвії (основні етапи розвитку) // Археологія. – 2001. - № 4. – с. 59-68.
- Фармаковский Б. В.* Раскопки в Ольвии в 1902-1903 гг. // ИАК. – 1906. – Вып. 13. – С. 1-305.
- Фармаковский Б. В.* Раскопки в Ольвии // ОАК за 1909-1910 гг. – 1913. – С. 1-105.
- Chamonard J.* Le Quartier du théâtre // EAD. - 1922-24. - VIII. – P. 286-303.
- Chamonard J.* Fouilles dans le quartier du theater // BCH. - 1906. – 30. – P. 485-606.
- Leipunskaya N.O.* Excavations in the Lower City of Olbia, 1985-1992: Preliminary Results // Echos du Monde Classique/Classical Views/ XXXIX, n.s. 14, 1995, 23-44.
- Hoepfner W., Schwandner E.L.* Haus und Stadt im Klassischen Griechenland. – München. – 1986. – 293 S.
- Robinson D. M., Graham J. W.* The Hellenic House // Excavations at Olynthus. – Baltimore. - VIII. – 1938.
- Siebert G.* L'îlot des bijoux. L'îlot des Bronzes. La maison de Sceaux. 1. Topographie et Architecture // EAD. - 2001. - XXXVIII.

S.D. Kryzhitsky

EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF CENTRAL RESIDENTIAL AREA DWELLING HOUSES
AT THE SITES IN THE LOW TOWN OF OLBIA

Summary

Numerous remains of dwelling houses of Hellenistic time in general have been found during the archaeological digs in the northern part of the Low town of Olbia of late twenty years. Research of these buildings has resulted in a complete account of building up of this part of the town. Reconstruction of planning and volumetrical construction of those dwelling houses has been proposed. The houses of central residential area are of great interest from the point of view of methods of reconstruction and typology of the buildings. The article observes the results of the reconstruction of central residential area dwelling houses. Of course, the given reconstructions of the dwelling houses do not pretend to absolute authenticity. The grade of authenticity of planning reconstruction varies between 0.820 and 0.875.

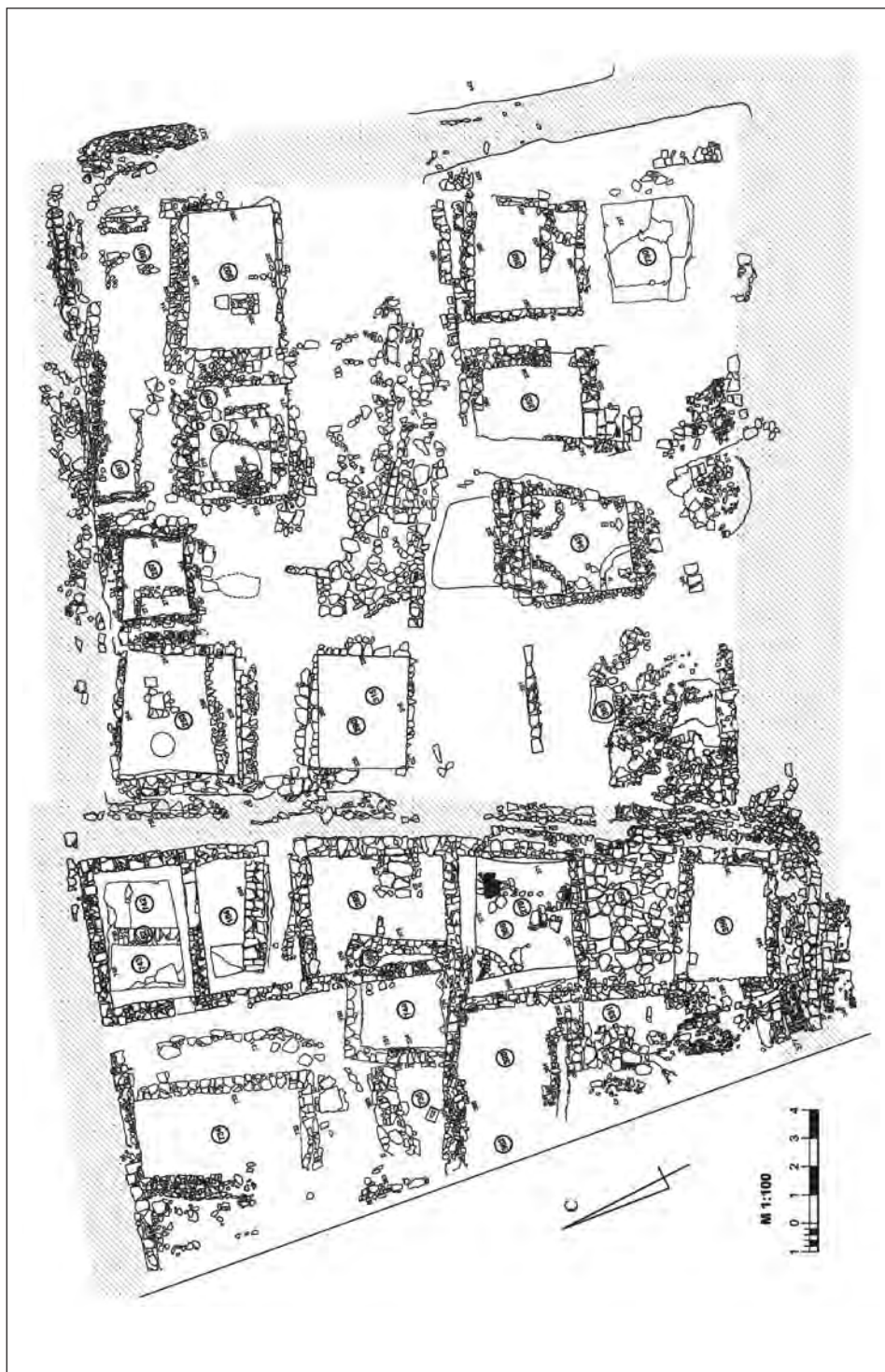

Рис. 1. Западный и центральный кварталы. Обмерный план.

Рис. 2. Вид с юга на северную половину центрального квартала.
Прямо и слева подвалы №№ 253,257 и протирон в доме IV - 1; справа – подвалы
№№ 287,280 дома IV - 2.

Рис. 3. Вид с запада на дома IV - 1, IV - 2.

4 а

4 б

Рис. 4. Дом IV - 1. Подвал № 253. Вид с юга.

Рис. 5. Дом IV - 1. Подвал № 253. Вид с севера.

Рис. 6. Подвал № 253. Амфоры.

Рис. 7. Подвал № 253. Нижняя часть пифоса во вторичном использовании.

Рис. 8. Дом IV - 2. Подвал № 280. Вид с востока.

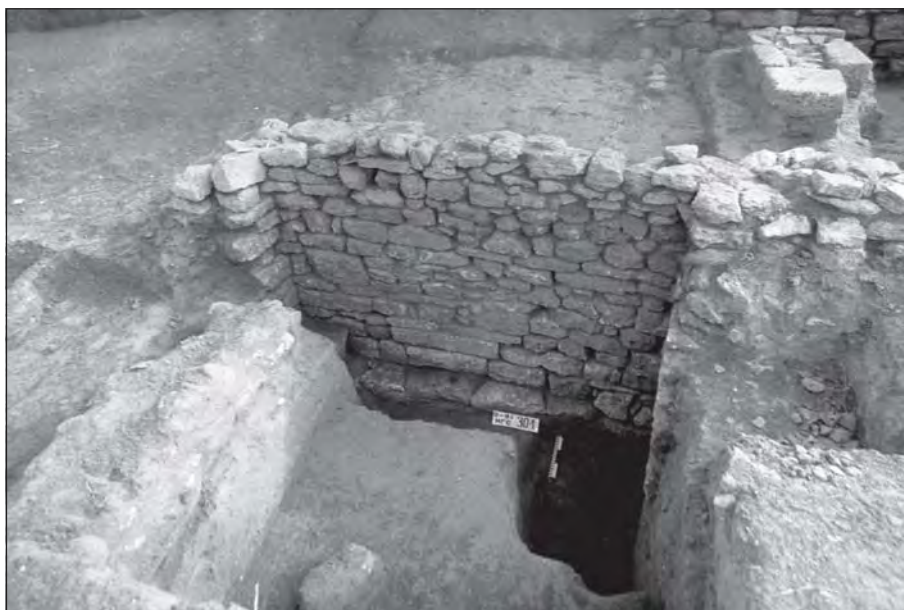

Рис. 9. Южная стена подвала № 301. Вид с севера.

Рис. 10. Подвал № 302. Западная стена.

Рис. 11. Подвал № 302. Северная стена.

Рис. 12. Наземное помещение № 302 с алтарем. Вид с юго-востока.

Рис. 13. Алтарь в помещении № 302.

Рис. 14. Дом IV - 3. Подвал № 343. Вид с юга.

Рис. 15. Дом IV - 4. Подвал № 353. На дальнем плане лестница, ведущая из двора в подвал. Вид с севера.

Рис. 16. Восточная стена подвала № 353 с дверным проемом, ведущим в соседний подвал № 351.

Рис. 17. Дом IV - 4. Подвал № 351. Вид с востока.

Рис. 18. Дом IV - 4. Подвал № 351 и открытые под его полом остатки более раннего подвала № 392. Вид с юга.

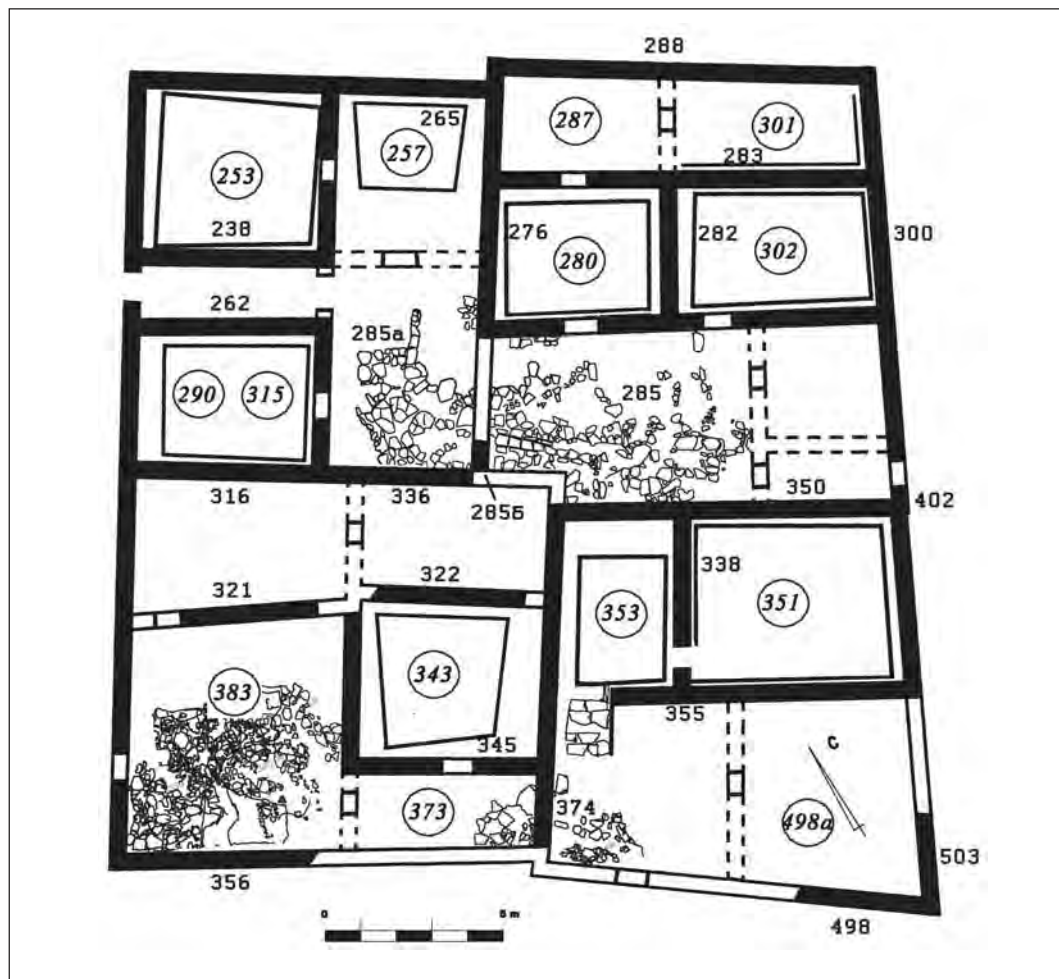
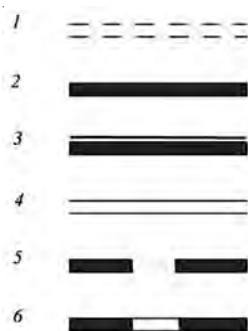

Рис. 19. План домов центрального квартала. Реконструкция.

- 1 – реконструкция наземных стен с коэффициентом степени достоверности восстановления, равным или менее - 0,5.
- 2 – реконструкция наземных стен на основании остатков наземных кладок, траншей от выборок стен, вымосток улиц, ограничивающих кварталы. Коэффициент степени достоверности - 1.
- 3 – реконструкция наземных стен на основании остатков подвальных стен. Коэффициент степени достоверности порядка 0,8- 0,9.
- 4 – реконструкция продолжения стен. Коэффициент степени достоверности выше 0,5.
- 5 – дверные проемы, выявленные в натуре.
- 6 – предполагаемые дверные проемы.

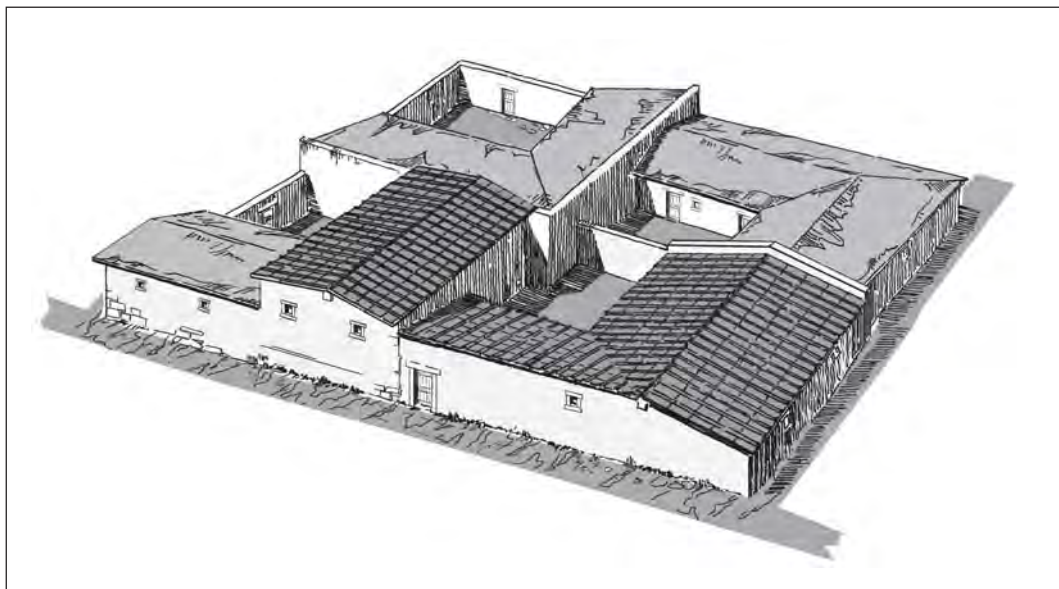

Рис. 20. Общий вид центрального квартала с северо-востока. Реконструкция.